

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911 — 1912.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ТРИНАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1913.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 26 января 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ С. Θ. Ольденбурга, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владиміровъ, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, А. А. Миropовъ, А. В. Никитскій, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Р. Р. Фасмеръ, К. В. Хилинскій.

Гости: Д. Н. Воронецъ, о. Гарегинъ Овсеянъ, о. Сг. Тржецякъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 15 декабря 1911 г.

II.

Читанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія въ 1911 году.

III.

По предложенію С. Θ. Ольденбурга опредѣлено: внести въ Совѣтъ Общества предложеніе, чтобы въ библіотеку по археологій и исторіи искусства, образованную М. Doucet въ Парижѣ и имѣющую, по словамъ С. Θ. Ольденбурга, большое научное значеніе, были доставлены, по мѣрѣ возможности, всѣ томы изданныхъ Отдѣленіемъ «Записокъ» и «Трудовъ».

IV.

В. В. Бартольдъ, въ качествѣ представителя Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, представилъ, для присоединенія къ библиотекѣ Общества, слѣдующія изданія Комитета: 1) Протоколы засѣданій 1909 г., №№ II—V; 1910 г., №№ I—IV; 1911 г., №№ I—VI; 2) Извѣстія, №№ 9 и 10; 3) Bulletin de l'Association Internationale pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, № 8.

V.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества, отъ автора, слѣдующаго изданія:

W. Barthold, Die persische Šu'ūbija und die moderne Wissenschaft (Zeitschrift für Assyriologie, Separat-Abdruck aus Band XXVI).

VI.

Б. А. Тураевъ прочиталъ сообщеніе: «Къ эіопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ».

Въ поздней рукописи Евангелія отъ Іоанна, принадлежащей полк. Г. В. Каховскому, оказалась приписка, имѣющая предметомъ заимствованную изъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ притчу объ охотникѣ и птицѣ. Редакція этой притчи совершенно расходится съ обычной, различія не только въ подробностяхъ, но и въ нити разсказа. Возникаетъ вопросъ, имѣемъ ли мы дѣло съ передачей народной формы притчи—народныхъ вариантовъ ея извѣстно нѣсколько и въ арабской письменности—или съ субъективнымъ творчествомъ абиссинскаго книжника. Повѣсть иллюстрирована двумя грубыми рисунками.

VII.

По поводу прочитаннаго сообщенія были высказаны нѣкоторыя замѣчанія Н. Я. Марромъ и С. О. Ольденбургомъ, причемъ было признано желательнымъ вновь поставить на очередь вопросъ, уже нѣсколько разъ возбуждавшійся въ засѣданіяхъ Отдѣленія—объ изданіи сборника всѣхъ восточныхъ версій повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

VIII.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе: «Обмѣнъ посольствами между Карломъ Великимъ и Харупомъ ар-Рашидомъ».

Докладчикъ въ началѣ своего сообщенія упомянулъ о полемикѣ по вопросу о сношеніяхъ между императоромъ и халифомъ, происходившей еще въ 30-хъ годахъ XIX в. между Пуквилемъ (Pouqueville, въ *Nouveaux Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscriptions*, X, 1833, p. 529), отрицавшимъ достовѣрность извѣстій о посольствахъ, и I. Рено (*Invasions des Sarrasins en France etc.*, Paris 1836, p. 117), которому фактъ отправленія посольствъ, несмотря на молчаніе объ этомъ всѣхъ арабскихъ историковъ, представлялся несомнѣннымъ: съ тѣхъ поръ ориенталисты къ этому вопросу больше не возвращались; въ трудахъ по исторіи Византіи и западной Европы о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ всегда говорилось какъ о достовѣрно установленномъ фактѣ. Обоимъ государямъ приписывали стремленіе заключить между собой союзъ противъ общихъ враговъ—византійцевъ и испанскихъ арабовъ; при этомъ предполагалось, что каждый изъ нихъ располагалъ достаточно подробными свѣдѣніями о государствѣ другого, о его могуществѣ и политическихъ интересахъ. Наиболѣе характерно мнѣніе итальянскаго историка Бертолини (*Storia generale d'Italia*, II, 282 и слѣд.), гдѣ Харунъ названъ «самымъ образованнымъ и великодушнымъ изъ халифовъ» и гдѣ его сношенія съ Карломъ объясняются «взаимнымъ уваженіемъ и общей враждой къ Омейядамъ».

По мнѣнію докладчика, ни въ разказахъ арабскихъ историковъ о томъ, что происходило въ тѣ годы въ халифатѣ, ни даже въ разказахъ франкскихъ лѣтописцевъ о возвращеніи пословъ Карла и прибытіи пословъ халифа нельзя найти доказательствъ, что обѣихъ государей связывали общіе политическіе интересы и что они сознательно искали сближенія другъ съ другомъ. Извѣстно, что въ 802 г. еврей Исаакъ привезъ Карлу слона, будто-бы присланнаго Карлу, по его просьбѣ, халифомъ; но былъ ли Исаакъ въ самомъ дѣлѣ при дворѣ халифа и получилъ ли онъ слона отъ него, остается недоказаннымъ; въ достовѣрности его разказа заставляеть сомнѣваться сообщеніе, что этотъ слонъ у халифа былъ единственнымъ. Еще раньше, въ 800 г., священникъ, посланный Карломъ въ Іерусалимъ, привезъ ему оттуда отъ іерусалимскаго патріарха знамя и ключи отъ гроба Господня и Голговы; но этотъ символическій даръ болѣе соответствовалъ западно-европейскимъ понятіямъ того времени, чѣмъ понятіямъ восточныхъ христіанъ (въ 796 г. Карлу прислали изъ Рима знамя города и ключи гробницы Св. Петра). Въ 807 г. къ Карлу прибыли персъ Абдаллахъ, какъ посолъ халифа, и два латинскихъ монаха, какъ послы іерусалимскаго патріарха; это посольство привезло Карлу богатые дары, будто бы присланные халифомъ, и сообщило ему, что халифъ призналъ его по-

кровителемъ Гроба Господня. Однако въ событіяхъ, происходившихъ въ то время въ халифатѣ, нельзя найти никакихъ слѣдовъ желанія халифа сблизиться съ христіанскимъ государемъ; напротивъ, именно въ 807 г. христіане въ халифатѣ, впервые за все царствованіе Харуша ар-Рашида, подверглись преслѣдованіямъ. Вслѣдствіе этого становится сомнительнымъ, имѣли ли право лица, прибывшія въ Ахенъ въ 807 г., говорить отъ имени халифа. Какъ еврей Исаакъ разсказалъ Карлу, что халифъ прислалъ ему своего единственнаго слона, такъ теперь Карла увѣряли, что ни одинъ государь, кромѣ него, не видѣлъ у себя пословъ халифа и не получалъ отъ него подарковъ. По словамъ арабскихъ историковъ, халифъ въ 806 г. заключилъ миръ съ Византіей и отправилъ въ Константинополь пословъ съ богатыми дарами; среди этихъ даровъ упоминается собственный павильонъ (مضرب) халифа со всей его обстановкой; павильонъ (papilio) упоминается и среди подарковъ, привезенныхъ въ Ахенъ. Докладчикъ высказалъ предположеніе, что послы халифа, какъ часто бывало на Востокѣ, могли продать по дорогѣ часть посланныхъ съ ними подарковъ и что такимъ путемъ эти дары могли очутиться въ рукахъ лицъ, привезшихъ ихъ въ Ахенъ¹⁾.

IX.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго сообщенія приняли участіе Д. Н. Воронецъ, Н. Я. Марръ, С. Θ. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ и К. В. Хилпскій.

X.

В. М. Алексѣевъ прочиталъ сообщеніе: «Цитаты изъ Шяцзина въ собственныхъ импачахъ китайцевъ»²⁾. Нѣкоторыя дополнительныя замѣчанія по поводу этого сообщенія сдѣлалъ А. И. Ивановъ.

Засѣданіе 23 февраля 1912 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимір-

1) Ср. теперь статью В. В. Бартольда «Карлъ Великій и Харунъ-ар-Рашидъ» (Христіанскій Востокъ, т. I, стр. 69—94).

2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

цовъ, К. Г. Залемапъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, В. О. Миллеръ, А. А. Мироновъ, С. О. Ольденбургъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ.

Гости: Б. Б. Барадійиъ, Д. Н. Воронецъ, С. Е. Маловъ, И. Ю. Марконъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій, о. Ст. Тржецякъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26 января.

II.

Доложено отношеніе Императорскаго Общества Востоковѣднія отъ 22 февраля № 146, съ препровожденіемъ экземпляра перваго номера издаваемого Обществомъ журнала «Міръ Ислама» и съ просьбой высылать, въ обмѣнъ за этотъ журналъ, «Записки» Отдѣленія, начиная съ т. XX. Определено: представить въ Совѣтъ.

III.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества, отъ авторовъ, слѣдующихъ изданій:

1) С. Salemann. Manichaica. III. IV (изъ Извѣстій Имп. Академіи Наукъ. 1912).

2) А. Д. Рудневъ. Новыя данныя по живой манджурской рѣчи и шаманству (изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XXI).

IV.

Предъявленъ штампъ медали имени бар. В. Р. Розена, работы академика И. Я. Гпицбурга, и отгискъ медали изъ золота на имя В. Л. Вяткина.

V.

С. О. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе: «Два новыхъ труда по пидійскому искусству: Vincent A. Smith, A history of fine art in India and Ceylon, Oxford 1911 и E. V. Havell, Indian Sculpture and Painting, London 1908».

Докладчикъ прежде всего указалъ на то, что исторія изученія пидійскаго искусства не сложна и кратка: если исключить архитектуру, по которой уже въ 1834 году появилось сочиненіе общаго характера (Rám Ráz.

Essay on the architecture of the Hindus. London) и въ 1876 превосходный трудъ Фергюссона (History of Indian and Eastern Architecture by J. Fergusson. London), то все, что появилось въ литературѣ относительно художественныхъ памятниковъ Индіи, носило характеръ почти исключительно археологическаго изслѣдованія съ одной стороны, и съ другой являлось чисто монографическимъ. Первая попытка къ объединенію и систематизаціи громаднаго матеріала, правда въ одной только области, буддійской, была сдѣлана проф. А. Грюнвеллемъ въ 1893 году, въ его книгѣ Buddhistische Kunst in Indien (Berlin). Книга эта явилась поворотнымъ пунктомъ въ изученіи буддійскаго искусства Индіи, побудивъ изслѣдователей къ дальнѣйшей систематизаціи и исторической группировкѣ матеріала. Послѣ нея появились работы г. Фушэ (A. Foucher) по искусству Гандхары и средневѣковыхъ индійской миниатюрѣ и иконографіи. Повышенный интересъ къ искусству Дальняго Востока, начавшій проявляться лѣтъ тридцать тому назадъ, и археологическія открытія въ Китайскомъ Туркестанѣ за послѣдніа двадцать лѣтъ обратили вниманіе специалистовъ и на индійское искусство и на этотъ разъ уже не съ археологической, а съ художественной стороны. Разбираемыя книги являются несомнѣнно результатомъ этого новаго направленія, но въ то время какъ книга В. Смита работа вполне научная и заслуживающая вниманія, трудъ г. Хавелля совершенно дилетантскій, и отъ пользованія имъ необходимо предостеречь неспеціалиста. Г. Хавелль не только не знакомъ надлежащимъ образомъ съ памятниками индійскаго искусства и съ литературою о нихъ, но даже какъ бы принципиально не желаетъ знать послѣднюю, а относительно памятниковъ примѣняетъ эклектическій методъ, отбирая то, что почему-либо ему съ эстетической точки зрѣнія кажется заслуживающимъ вниманія. Интересны въ книгѣ только снимки, среди которыхъ много неизданныхъ.

В. Смитъ, имѣя въ виду книгу Фергюссона, особенно въ ея новомъ изданіи, ограничился краткими свѣдѣніями объ архитектурѣ и сосредоточилъ все вниманіе на живописи и скульптурѣ. Цѣнны небольшіе библиографическіе обзоры при отдѣльныхъ главахъ, хотя они не вполне исчерпываютъ литературу вопроса. Много хорошихъ снимковъ; нельзя однако не попенять, что, изъ экономическихъ соображеній, повторено не мало снимковъ, уже давно извѣстныхъ: при скудости воспроизведеній памятниковъ индійскаго искусства каждая новая книга должна давать возможно больше неизданнаго матеріала.

Сообщивъ краткій обзоръ содержанія книги, чтобы показать, какъ широко захваченъ вопросъ авторомъ, докладчикъ остановился на нѣкоторыхъ недочетахъ въ работѣ. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на от-

сутствіе указаній на туземную литературу предмета, которая, хотя и очень скудна, но представляет всетаки интересъ и имѣть несомнѣнное значеніе. Нѣсколько случайно выбраны памятники искусства, о которыхъ говорить авторъ; благодаря этому получилась нѣкоторая случайность въ характеристикѣ школъ и направленій; извиненіемъ автору служить почти полное отсутствіе монографическихъ изслѣдованій, на которыя бы онъ могъ опереться. Серьезнымъ недостаткомъ является крайняя неполнота въ изложеніи исторіи непальской миниатюры, для которой въ Европѣ имѣется богатый матеріалъ. Неправильно указаніе на одно лишь гандхарское индійское вліяніе на искусство Китайскаго Туркестана, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что сильное вліяніе оказало индійское искусство и въ болѣе поздній періодъ, съ болѣе національно-индійскимъ оттѣнкомъ. Послѣдней части книги, объ индо-персидскомъ искусствѣ, докладчикъ не коснулся, какъ выходящей за предѣлы его спеціальныхъ изслѣдованій. Несмотря на указанныя незначительные недостатки, книга Смита, по мнѣнію докладчика, несомнѣнно, весьма цѣнна въ научномъ отношеніи.

VI.

По поводу прослушаннаго сообщенія были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія Н. И. Веселовскимъ, В. Ф. Миллеромъ и Я. И. Смирновымъ.

VII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе: «О посольствѣ въ Крымъ стольника Б. А. Пазухина въ 1679 г.»

Посольство не достигло цѣли, такъ какъ самъ посолъ и всѣ его спутники недалеко отъ Тора (нынѣ г. Славянскъ), оставшись безъ конвоя, подверглись нападенію черкасовъ (запорожскихъ казаковъ) съ цѣлю грабежа и были избиты всѣ кромѣ проводника, случайно спасшагося и сообщившаго объ этомъ событіи. По свѣжимъ слѣдамъ удалось открыть нѣкоторыхъ виновниковъ погрома, которые были казнены, и отобрать часть похищеннаго имущества. Подробности снаряженія посольства даютъ нѣкоторыя бытовые черты и особенно хорошо рисуютъ обстановку посольства въ смыслѣ различныхъ запасовъ, которыми снабжались лица, входившія въ составъ посольства¹⁾.

1) Ср. теперь статью Н. И. Веселовскаго въ «Сборникѣ въ честь Э. Р. фонъ-Штерна» (Зап. Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XXX).

VIII.

По поводу прослушаннаго сообщенія были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія А. Е. Любимовымъ, В. Ө. Миллеромъ, С. Ө. Ольденбургомъ и Я. И. Смирновымъ.

Засѣданіе 15 марта 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Весселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Б. Л. Богасевскій, Ө. К. Волковъ, В. А. Жуковский, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, В. Ө. Миллеръ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, А. В. Никитскій, С. Ө. Ольденбургъ, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, И. Г. Троицкій.

Гости: Б. Б. Барадійпъ, Д. Н. Воронежъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, С. Е. Маловъ, А. А. Ромаскевичъ, С. Б. Смогоржевскій.

I.

Чтанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 23 февраля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что, по желанію нѣкоторыхъ членовъ Общества, предположено заказать изъ серебра оттиски плакета имени бар. В. Р. Розепа для тѣхъ изъ членовъ Общества, которые пожела-ли бы приобрѣсти такой оттискъ и заявили бы объ этомъ Управляющему Отдѣленіемъ.

III.

В. Ө. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе: «Древне-индійское сказаніе о потопѣ».

Указавъ на то, что сказаніе о потопѣ, истребившемъ человѣчество, дошло до насъ въ нѣсколькихъ письменныхъ памятникахъ древне-индійской литературы отъ разныхъ періодовъ, кромѣ наидревнѣйшаго, докладчикъ прочелъ въ переводѣ и комментировалъ версію одного сказанія, древнѣйшаго типа, сохранившуюся въ Śatapatha-Brahmaṇam, произаяческой части

такъ называемой Бѣлой Яджуръ-веды. Краткій разсказъ этого памятника о чудесной рыбѣ, спасшей прародителя Ману во время потопа, получилъ болѣе подробное развитіе въ поэтической обработкѣ, вошедшей въ Махабхарату подъ названіемъ «разсказа о рыбѣ» (*Matsyōrākhyānam*). Предложивъ свой стихотворный переводъ этого эпизода, въ которомъ чудесная рыба является воплощеніемъ Брахмы, и отмѣтивъ варианты того же сказанія въ Бхагаватапуранѣ, гдѣ, вслѣдствіе развитія культа Вяшну, рыба является воплощеніемъ этого бога, а также въ Матсьяпуранѣ, поздней *муранъ* шиваитскаго толка, докладчикъ перешелъ къ вопросу, сложилась ли древне-индійская версія сказанія о потопѣ въ Индіи самостоятельно, независимо отъ аналогическихъ сказаній другихъ народовъ, или является переработкой культурнаго запаса изъ виѣиндійскаго источника. Разобравъ доводы Вебера въ пользу самобытности этого сказанія и Бюрнуфа и Фр. Ленормана, склонявшихся къ предположенію о заносѣ его въ Индію изъ вавилонскаго источника, докладчикъ старался подкрѣпить послѣднее мнѣніе нѣкоторыми соображеніями, отмѣтивъ рядъ совпаденій между вавилонской и индійской версіями въ нѣкоторыхъ деталяхъ, объясненіе которыхъ находимъ въ вавилонской культурѣ, которая, насколько можно судить и по другимъ даннымъ, оказала воздѣйствіе на индійскую культуру въ области научно-религіозныхъ представленій, особенно въ астрономіи или астрологіи.

IV.

По поводу прослушаннаго сообщенія сдѣлали нѣкоторыя замѣчанія С. О. Ольденбургъ, Н. Д. Мионовъ, Н. И. Веселовскій и Н. Я. Марръ.

V.

А. И. Ивановъ сдѣлалъ сообщеніе: «Гуань-чжупъ, его ученіе и дѣятельность».

Съ упадкомъ династіи Чжоу въ VII в. до Р. X. начинается распадъ Китая, когда прерогативы сына неба отчасти съ его согласія, отчасти путемъ узурпаціи переходятъ къ князьямъ усплывшимся владѣннй.

Первымъ изъ числа пяти тирановъ, фактически владѣвшихъ Китаемъ отъ 685 до 591 г., былъ князь удѣла Ци, по имени Хуашъ (685—643), нашедшій достойнаго себѣ помощника въ лицѣ Гуань Чжупа.

Дѣятельность послѣдняго представляетъ тѣмъ большій еще интересъ, что она была воплощеніемъ тѣхъ теорій, которыя мы находимъ въ сочиненіи, озаглавленномъ по имени автора—Гуань-цзы. Послѣднее ни въ космъ

случаѣ не можетъ считаться позднѣйшей поддѣлкой, хотя редакція его относится къ сравнительно позднему времени. Слѣдуетъ допустить, что основныя его положенія не подверглись измѣненіямъ со стороны редакторовъ. Сочиненіе относится китайскими критиками со времени дин. Хань къ школѣ юристовъ.

У Гуань-цзы впервые указывается, какъ позднѣе у Шанъ-цзюнь и Хань-Фей, на значеніе и границы нормъ нравственныхъ и законодательныхъ, права частнаго и публичнаго.

Первымъ изъ китайскихъ авторовъ имъ обоснована мысль о значеніи финансовъ для государства, о ихъ роли при сношеніяхъ съ другими владѣніями и о необходимости и важности выработать экономическую программу для владѣнія, стремящагося къ преобладанію; послѣднее скорѣе всего и болѣе прочно достигается вмѣстѣ съ экономическимъ господствомъ.

Гуань-цзы первый примѣнилъ статистическій методъ, ввелъ монополіи на соль и желѣзо, указалъ на значеніе для государства обрабатывающей промышленности и на необходимость регулировать, въ интересахъ государства, дѣятельность населенія. Создавъ финансы и армію уд. Ци, Гуань-чжунъ далъ возможность кн. Хуань завять первое мѣсто среди другихъ удѣльныхъ владѣтелей и обезсмертилъ его имя¹).

VI.

По поводу прослушаннаго сообщенія были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія В. М. Алексѣевымъ.

Засѣданіе 26 апрѣля 1912 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Весселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адопцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. Л. Миرونъ, Н. А. Мѣдниковъ, Ф. А. Розенбергъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, А. И. Соболевскій, И. Г. Троицкій, Б. В. Фармаковскій, Р. Р. Фасмеръ, А. Θ. Хацабъ.

¹) Ср. теперь А. Ивановъ, Матеріалы по китайской философіи, Сиб. 1912, стр. XXXVII—LV.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Д. Х. Заврїевъ, А. А. Калалтарянъ, І. А. Кипшидзе, И. Я. Сагателянъ, С. Б. Смогоржевскій, С. Ө. Тиграновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 15 марта.

II.

Доложено письмо проф. П. Шварца (въ Лейпцигѣ) на имя Отдѣленія отъ 23 апрѣля н. ст., съ выраженіемъ признательности за полученные имъ выпуски «Записокъ» Отдѣленія (т. XIX, вып. 1—4 и т. XX, вып. 1).

III.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества, отъ автора, слѣдующихъ изданій:

1) Ignace Kratchkovsky. *Abū Ḥanīfa ad-Dīnawarī. Kitāb al-aḥbār at-ṭiwāl. Préfacé, variantes et index. Leide 1912.*

2) И. Ю. Крачковскій. Историкъ Египта Ибн-Тагрїбердї, какъ беллетристъ (отгискъ изъ «Записокъ» Отдѣленія, т. XXI).

3) И. Ю. Крачковскій. Хамаса Бухтурї и ея первый изслѣдователь въ Европѣ (тоже).

IV.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ докладъ: «Дешифровка и опредѣленіе языка второй категоріи ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей по даннымъ яфетическаго языкознанія»¹⁾.

V.

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы нѣкоторыя дополнителныя замѣчанія П. К. Коковцовымъ.

VI.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ докладъ: «Арабскій оригиналь *Логикѣ Авіасаа*»²⁾.

Докладчикъ ознакомилъ Отдѣленіе съ результатами своихъ занятій, посвященныхъ выясненію загадочной личности *Авіасаа*, автора перевод-

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

2) Подробное изложеніе доклада можно найти въ статьѣ П. К. Коковцова: «Къ вопросу о Логикѣ Авіасаа», помѣщенной въ майской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1912 годъ.

наго сочиненія на русскомъ языкѣ по логикѣ и философской пропедевтикѣ, открытаго въ 1902 году академикомъ А. И. Соболевскимъ въ рукописяхъ XV и XVI вѣка Кіево-Михайловскаго монастыря и Московской Синодальной Библіотеки. Докладчикомъ еще въ 1903 году была высказана по этому поводу догадка, тогда же сообщенная печатно въ трудѣ А. И. Соболевскаго «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ» (1903, стр. 407, прим. 2), что *Авіасаъ* переводной логики Кіево-Михайловскаго монастыря, судя по всему, не кто иной, какъ знаменитый арабскій философъ X вѣка, Абӯ-Насръ Моҳаммедъ ал-Фārāбій, арабскій праепопел котораго *Абӯ-Насръ* въ средневѣковыхъ еврейскихъ переводахъ перѣдко передается по смыслу однозначнымъ еврейскимъ выраженіемъ *Ави-иша* («отецъ помоща»).

Въ настоящее время сущность дѣла можно считать окончательно выясненной, такъ какъ докладчику удалось наконецъ опредѣлить оригиналъ русской «Логики Авіасаа». Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, названный памятникъ оказывается произведеніемъ не ал-Фārāбія, а другого лица, не менѣе знаменитаго въ мусульманскомъ мірѣ и арабской литературѣ, по дѣйствовавшаго въ діаметрально противоположномъ сравнительно съ ал-Фārāбіемъ направленіи. Произведеніе невзвѣстнаго *Авіасаа* въ дѣйствительности принадлежитъ, какъ теперь оказывается, извѣстному борцу противъ философіи и философовъ и реформатору ислама въ духѣ мистицизма, Абӯ-Хāмиду Моҳаммеду ал-Газзālію († 1111 г. по Р. Х.), автору небезызвѣстнаго сочиненія *Maqāšid al-falāsifa* «Стремленія философовъ», которое служитъ подготовительнымъ трудомъ къ другому, гораздо болѣе прославившемуся сочиненію того же автора подъ заглавіемъ *Tahāfut al-falāsifa* «Ниспроверженіе философовъ» и даетъ въ трехъ частяхъ, посвященныхъ послѣдовательно логикѣ, метафизикѣ и естествознанію, полный сводъ средневѣковой науки времени автора. Отрывки, приписываемые *Авіасаау*, представляютъ части русскаго перевода сочиненія *Maqāšid* ал-Газзālія, и въ частности, оба отрывка рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря заключаютъ въ себѣ почти сполна первую, логическую часть *Maqāšid*, а отрывокъ въ рукописи Московской Синодальной Библіотеки содержитъ начало второй, метафизической части того же сочиненія. «Книга повальная», на которую ссылается авторъ «Логики» въ предисловіи, оказывается знаменитымъ трудомъ ал-Газзālія *Tahāfut al-falāsifa*.

Русскій переводъ, какъ показалъ докладчикъ, восходитъ не къ арабскому оригиналу, а къ одному изъ трехъ еврейскихъ переводовъ *Maqāšid*, именно къ тому (анонимному) переводу начала XIV вѣка, который получилъ наибольшее распространеніе въ еврейскихъ ученыхъ кругахъ и легъ

между прочимъ въ основу извѣстнаго еврейскаго комментарія Моисея Нарбоинскаго (жилъ въ первой половинѣ XIV вѣка) на *Maqāṣid* ал-Газзālīя. Еврейскій переводъ, о которомъ идетъ рѣчь, отличается необыкновенной точностью и напимѣръ настолько близокъ къ арабскому оригиналу, что во вступительномъ славословіи автора сохранилъ даже, хотя и въ нѣскольکو сокращенномъ видѣ, невзмѣнную заключительную составную часть подобныхъ мусульманскихъ славословій, мѣлиту о Мохаммедѣ, оупустивъ, конечно, самое имя арабскаго пророка. Въ такомъ видѣ послѣдняя перешла затѣмъ и въ старыи русский переводъ, благочестивые русскіе читатели котораго, вѣроятно, не подозрѣвали, что слова: «и молитву о наособнѣйшомъ въ повышеньи» заключаютъ въ себѣ не что иное, какъ благочестивое пожеланіе по адресу «безбожнаго Бахмета».

Имя «*Авіасаѳъ*» и при новомъ положеніи дѣла, т. е. при доказанной теперь принадлежности приписываемаго *Авіасаѳу* труда ал-Газзālīю, можетъ, по мнѣнію докладчика, обозначать по-прежнему ал-Фāрāбія, которому въ такомъ случаѣ произведеніе *Maqāṣid* ал-Газзālīя было ошибочно, падо думать, или умысленно приписано, можетъ быть, уже въ соотвѣтствующей рукописи арабскаго оригинала. Но, въ виду наличности въ еврейской переводной литературѣ случаевъ крайне искусственной передачи арабскихъ собственныхъ именъ, не исключена также возможность считать имя «*Авіасаѳъ*» за такую искусственную передачу по смыслу арабскаго праепонен *Abū-Nāmid* (букв. «отецъ хвалящаго» или «хвалителя»), подъ которымъ преимущественно извѣстенъ ал-Газзālīи у еврейскихъ авторовъ. Она могла показаться, по мнѣнію докладчика, еврею-переводчику *ѳз крайнемъ случаѣ* возможной при усвоеніи напимѣръ ad hoc библейскому имени Авіасаѳъ (אֲבִי אֲסָפָה, Исх. 6, 24) значенія «отецъ Асафа», причемъ самое имя Асафа, знаменитаго составителя ряда хвалебныхъ псалмовъ въ Псалтири, могло, за отсутствіемъ другихъ ресурсовъ, послужить эквивалентомъ арабской причастной формы *ḥāmid*, входящей въ составъ праепонен *Abū-Nāmid*.

Докладчикъ указалъ попутно на оставшійся, повидному, для славистовъ неизвѣстнымъ фактъ, что «Патрикій писатель», имя котораго значится въ заглавіи древнерусскихъ редакцій весьма распространеннаго въ средніе вѣка псевдоэпиграфа «Тайная тайныхъ Аристотеля», не кто иной, какъ сирійскій христіанинъ IX вѣка, Яхъй Ибнъ-ал-Батрїкъ, авторъ арабской редакціи *Secretum Secretorum*.

VII.

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы нѣкоторые дополнителныя замѣчанія А. И. Соболевскимъ и И. Г. Троицкимъ.

Засѣданіе 27 сентября 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, К. А. Губастовъ, кп. И. А. Джаваховъ, А. А. Дмитріевскій, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залемапъ, А. И. Ивановъ, И. Ю. Крачковскій, Н. П. Лихачевъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, Н. Л. Окуневъ, І. А. Орбели, А. С. Раевскій, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилинскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: г-жа Галле, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Марконъ, г. Моисеевъ, С. А. Половцова, г. Рео, П. А. Фалевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26 апрѣля.

II.

Доложено переданное на разсмотрѣніе Отдѣленія изъ Канцеляріи Общества отношеніе римской Accademia dei Lincei отъ 31 марта н. ст., съ увѣдомленіемъ, что предполагается воспроизвести фотомеханическимъ путемъ, въ уменьшенномъ и болѣе удобномъ форматѣ, первый томъ «Annali dell' Islam» Caetani, principe di Teano, причемъ экземпляры этого изданія не поступятъ въ продажу, но будутъ разсылаемы бесплатно учреждениямъ, пожелавшимъ получить таковыя. Определѣно: признать желательнымъ, чтобы къ числу этихъ учрежденій было присоединено Императорское Русское Археологическое Общество.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ двухъ выпусковъ «Записокъ» Отдѣленія: т. XX, вып. 4, содержащаго указатели къ томамъ XI—XX, и т. XXI, вып. 1.

IV.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества, отъ автора, слѣдующихъ оттисковъ:

- 1) В. В. Бартольдъ. Могила поэта Низами (Зап. Вост. Отд., т. XXI).
- 2) Id. Собраніе рукописей Джурабека (тоже).

3) Id. Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ (Христіанскій Востокъ, т. I).

V.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «О поѣздкѣ въ Сванію».

Докладчикъ сначала коснулся вопросовъ и работъ, вызванныхъ интересомъ къ этнографіи и археологіи Сваніи, горной кавказской страны, привлекавшей многихъ и красотою природы. Были сообщены и нѣсколько личныхъ наблюденій. Основною цѣлью поѣздки, лѣтомъ 1911-го и 1912-го годовъ, было войти глубже въ изученіе сванскаго языка. Охарактеризовать литературу предмета и изложивъ въ общихъ чертахъ лингвистическіе результаты двукратной поѣздки въ Сванію, Н. Я. Марръ остановился на трехъ общихъ вопросахъ и ихъ вѣроятныхъ рѣшеніяхъ въ освѣщеніи данныхъ сванскаго языка. Одинъ изъ этихъ вопросовъ по теоріи лингвистики: качества заимствованныхъ словъ и выясняющіяся сложныя взаимоотношенія яфетическихъ языковъ выдвигаютъ, какъ важнѣйшую очередную проблему, вопросъ о типахъ мѣшаннаго языка. Другой вопросъ историко-литературный: осложняется исторія зарожденія грузинской письменности, прежде всего перевода св. Писанія на грузинскій языкъ ввиду сложныхъ лингвистическихъ отношеній, которыя вскрываетъ изученіе сванскаго языка между грузинскимъ (картскимъ), древне-литературнымъ языкомъ Арменіи (хайскимъ) и самимъ сванскимъ. Третій вопросъ касается исторіи и археологіи, поскольку эти дисциплины заинтересованы въ разборѣ сванскихъ клинообразныхъ надписей: изученіе сванскаго открываетъ путь къ разбору языка ванской клинописи. Ввиду фактовъ, выяснившихся при обсужденіи трехъ названныхъ вопросовъ, заключеніе докладчикъ посвятилъ вопросу о передвиженіяхъ яфетическихъ народовъ, именно старался подкрѣпить движеніе свановъ, первоначально называвшихся мосохами-мехами, съ юга на сѣверъ данными географической номенклатуры и намѣтить позднѣйшее движеніе картвовъ, коренныхъ грузинъ, съ востока на западъ въ связи съ расселеніемъ яфетическихъ народностей, явствующимъ изъ пѣвняго расположенія этихъ народностей или ихъ разрозненныхъ частей.

VI.

По поводу прочитаннаго доклада, докладчику были предложены нѣкоторые вопросы Н. И. Веселовскимъ, А. С. Раевскимъ и Я. И. Смирновымъ.

VII.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе объ «Отдѣлахъ древняго и хри-

стіанскаго Востока въ музеѣ изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ).

Въ виду того важнаго, если не рѣшающаго значенія, какое имѣлъ голосъ Общества въ дѣлѣ спасенія для Россіи первокласснаго собранія В. С. Голенищева, въ настоящее время, благодаря единогласному рѣшенію Государственной Думы 10 мая 1909 г., прибрѣтеннаго въ національную собственность и помѣщеннаго на вѣчное храненіе въ Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ, докладчикъ, какъ хранитель собранія, пашель необходимымъ познакомить Общество съ судьбой коллекціи послѣ ея прибрѣтенія, съ ея размѣщеніемъ въ залахъ Музея и съ ея содержаніемъ. Были показаны фотографическіе снимки съ наиболѣе важныхъ памятниковъ, а также первые два выпуска предпринятаго Музеемъ изданія и описанія памятниковъ. Число предметовъ, составляющихъ коллекцію, оказалось значительно больше, чѣмъ предполагалось—вм. 4000 ихъ около 6000; размѣститъ ихъ все въ одномъ залѣ оказалось невозможнымъ, пришлось выдѣлить коптскіе предметы въ особый залъ; такимъ образомъ они сдѣлались зерномъ зала Христіанскаго Востока; предметы азіатскаго происхожденія—клинописные документы, надписи, финикійскія стѣлы, цилиндры, печать и т. п. помѣщены въ «ассирійскомъ» залѣ, теперь превратившемся въ залъ Передней Азіи.

VIII.

Б. А. Тураевымъ припесены въ даръ библиотекѣ Общества экземпляры слѣдующихъ изданій:

1) Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Краткій иллюстрированный путеводитель. Часть I. Египетъ, Ассиро-Вавилонія, Греція, Римъ. 1912.

2) Памятники музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Вып. I—II. Текстъ. 1912. Таблицы I—XII.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, собраніе выразило благодарность жертвователю.

IX.

Н. П. Лихачевъ и А. И. Ивановъ сдѣлали сообщеніе о ввовѣ открытомъ матеріалѣ для изученія древнѣйшей китайской письменности¹⁾.

---

1) Сообщеніе будетъ напечатано А. И. Ивановымъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

Засѣданіе 25 октября 1912 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адопцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, И. Ю. Крачковскій, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, Н. Л. Окуневъ, І. А. Орбели, К. К. Романовъ, Н. И. Рѣшниковъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Н. П. Сычевъ, о. Ст. Тржецякъ, Б. А. Тураевъ, К. В. Хилинскій.

Гости: Л. С. Багровъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Марконъ, С. А. Половцова, г. Рео, Н. Н. Тихоновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 27 сентября.

II.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества, отъ авторовъ, слѣдующихъ изданій:

1) Л. С. Багровъ. Матеріалы къ историческому обзору картъ Каспійскаго моря. СПб. 1912.

2) Н. И. Веселовскій. Неудавшееся посольство въ Крымъ стольника Бориса Андреевича Пазухина въ 1679 году. Одесса 1912. (Оттискъ взъ Сборника въ честь Э. Р. Фояъ-Штерпа = Записки Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XXX).

III.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «XI археологическая кампанія въ Ани».

Перечисливъ лицъ, входившихъ въ составъ сотрудниковъ, и упомянувъ о чертежахъ, планахъ и рисункахъ анійскихъ памятниковъ, изучавшихся независимо отъ раскопокъ, докладчикъ далъ отчетъ о ходѣ раскопокъ двухъ холмовъ (№№ 100 и 101) въ древней части города Ани съ попутною характеристикю ихъ значенія. Раскопаны подъ холмомъ № 100 маленькая чрезвычайно красивая церковь, перестраивавшаяся въ XIII-мъ вѣкѣ, и подъ холмомъ № 101 церковь, пятая въ Ани по размѣрамъ, съ остатками прилегавшихъ къ ней построекъ и жилыхъ домовъ. Отъ обпхъ

церквей пайдены многочисленныя конструктивныя и орнаментальныя части. Особенно обильны и разнообразны рисунки орнаментальной рѣзбы на подробностяхъ большой церкви. Въ пей наблюдается второй въ Ани случай орнаментациі кровельныхъ плитъ рельефами и первый случай украшенія лицевой стороны алтарнаго возвышенія сплошною декоративною рѣзбою. Оригинальна церковь и раздѣлкою западной стѣны, внутри — фестоначками. И эта церковь перестраивалась изъ не-купольной въ купольную. На югѣ церкви было кладбище позднѣйшаго происхожденія. У юго-восточнаго угла церкви откопаны постаментъ крестнаго камня съ древними узорами и остатки звонницы. Отрыта надпись съ историческими именами о построеніи колокольни и куски бронзоваго колокола съ фрагментарною армянскою надписью. Любопытенъ большой постаментъ крестныхъ камней, одинъ изъ которыхъ — въ память Израэля, извѣстнаго анійскаго писца XIII-го вѣка: на постаментѣ замѣчены были слѣды росписи. Обѣ раскопанныя церкви приращаютъ матеріалъ въ пользу того положенія, что въ Ани все росло, развивалось и перестраивалось вплоть до второй половины XIII-го вѣка.

Въ раскопкахъ этого года значительное мѣсто занимаютъ памятники гражданской архитектуры. Раскопана вся площадь у вновь открытой большой церкви, и она даетъ довольно паглядное представленіе какъ о скученности населенія, такъ и о характерѣ жилыхъ помѣщеній горожанъ. Художественный интересъ представляютъ орнаментованныя ниши-«патуһаны»: онѣ отражаютъ ходъ развитія декоративной рѣзбы гражданской архитектуры Арменіи. Откопана ниша съ гранатами роскошной рѣзбы XIII-го вѣка. Есть любопытный эпиграфическій матеріалъ. Обогатилась коллекція керамическихъ издѣлій. Цѣнна часть низа поливной чашки съ армянскою надписью. Въ числѣ ртутныхъ сосудовъ есть фрагментъ одного изъ крупнѣйшихъ. Фрагменты расписнаго стекла и кусокъ дерева съ рѣзбою появились и въ этихъ раскопкахъ.

Помимо раскопокъ велись другія очередныя работы. Особенно слѣдуетъ помянуть реставраціи или крупныя ремонты выдающихся памятниковъ. Благодаря имъ въ эту кампанію обезопасены на долгіе годы дворцовая церковь 622 года, церковь Спасителя, церковь свв. Апостоловъ и грузинская церковь. Грузинская надпись кат. Епифанія и персидская могольскаго хана Абу-Са'ядъ-Багадура помѣщены въ деревянныя рамы съ рѣшеткою. Также защищены рѣзба алтарнаго возвышенія большой откопанной церкви и роскошная ниша съ гранатами.

Матеріалы, добытые раскопками IX-й кампаніи и работами въ Ани, освѣщаютъ въ той или иной мѣрѣ такія общественныя проблемы, какъ взаимоотношенія церковной и гражданской архитектуръ и въ связи съ

этимъ культурное общеніе христіанскаго Востока съ мусульманскимъ, а въ самой мѣстной христіанской средѣ отраженіе различныхъ конфессіональных теченій на художественномъ творествѣ и его направленіи.

Въ заключеніе докладчикъ благодарилъ всѣхъ, поддерживавшихъ анійское дѣло матеріальными средствами. Въ этомъ году въ распоряженіи ведшаго кампанію были 5200 рублей, изъ коихъ 3500 отъ Совѣта Петербургскихъ армянскихъ церквей, 300 отъ Гр. Л. Спендіаряна, 200 отъ Авкс. Ив. Маслова, 200 отъ И. Хр. Завріева, 400 отъ Абр. Ос. Гукасова, 300 отъ Из. Ил. Завріевой и 300, отпущенные въ прошломъ году Тифлскимъ Дворянскимъ Банкомъ на рамку надписи катол. Епифаній и ремонтъ грузинской церкви.

IV.

Въ преніяхъ по поводу прослушаннаго доклада принялъ участіи В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій и К. К. Романовъ.

Засѣданіе 29 ноября 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Д. В. Айналовъ, В. М. Алексѣевъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, А. А. Васильевъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвицъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, С. О. Ольденбургъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, И. Г. Троицкій, М. Р. Фасмеръ.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Марконъ, Г. О. Смыкаловъ, П. А. Фалевъ.

I.

Читанъ и утверждень протоколъ предшествующаго засѣданія 25 октября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ «Записокъ» Отдѣленія, т. XXI, вып. II и III.

III.

В. В. Бартольдъ, въ качествѣ представителя Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, представилъ, для присоединенія къ бібліотекѣ Общества, слѣдующія изданія Комитета: 1) Протоколы засѣданій 1912 г. №№ I—III; 2) Извѣстія (Bulletin), серія II, № 1.

IV.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества, отъ автора, слѣдующихъ изданій:

1) А. Самойловичъ. Туркменскіе заговоры (оттискъ изъ журнала «Живая Старина», годъ XXI).

2) А. Самойловичъ. Объ измѣненіяхъ въ 12-лѣтнемъ животномъ циклѣ у нѣкоторыхъ турецкихъ племенъ (оттискъ изъ № 49 «Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммисіи»).

V.

А. И. Иваповъ сдѣлалъ сообщеніе: «Китайскія бумажныя деньги до Минской династіи».

Возникновеніе бумажныхъ знаковъ исторія относить ко времени дин. Танъ VII—X в., возможно однако допустить, что они были и ранѣе.

Не имѣя возможности брать съ собою запасы мѣдной монеты или серебра при поѣздкахъ съ торговыми цѣлями, купцы организовали систему частнаго кредита подъ обезпеченіе денежными вкладами.

Правительство, видя въ этомъ нарушеніе своихъ интересовъ, запретило подобныя сдѣлки.

При дин. Сунъ X—XIII в. выпускъ бумажныхъ знаковъ былъ порученъ солиднымъ фирмамъ въ пров. Сы-чуань, а затѣмъ, ввиду несостоятельности ихъ, все дѣло переходитъ въ руки правительства.

При дин. Сунъ и Цзинь (чжурчженп, 1115—1234), особенно при послѣдней, бумажное обращеніе окончательно упрочилось въ Китаѣ.

Первые знаки были срочными обязательствами правительства, обезпеченными или полностью или частично звонкою наличностью.

Затѣмъ они становятся безсрочными, и за ними признается право обращенія наравнѣ съ полноцѣнною монетою.

Въ періоды экономическаго расцвѣта бумажные знаки идутъ *al pari*, но курсъ ихъ начинаеть падать всякій разъ, какъ правительство, озабоченное изысканіемъ средствъ, выпускаеть неограниченное количество знаковъ.

При монголахъ, пережившихъ систему у цзинцевъ и сунцевъ, бумажное обращеніе становится уже преобладающимъ, такъ какъ чеканка монеты производилась въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Естественнымъ результатомъ было паденіе курса и принудительныя мѣры, не достигшія, впрочемъ, намѣченной цѣли.

VI.

По поводу прослушаннаго сообщенія докладчику были предложены нѣкоторые вопросы Н. И. Веселовскимъ, В. Л. Котвичемъ, С. Θ. Ольденбургомъ и В. Д. Смирновымъ.

VII.

А. Н. Самойловичъ сдѣлалъ сообщеніе: «Нарѣчія погайцевъ и туркменовъ Ставропольской губерніи».

Во вводной части своего сообщенія докладчикъ отмѣтилъ, что изъ турецкихъ нарѣчій въ предѣлахъ Россіи мало или почти вовсе не изучены нарѣчія среднеазиатскихъ турковъ (сарты, узбеки, каракалпаки, туркмены), кавказскихъ (адербайджанцы, кумыки, балкары, карачаевцы, ногайцы, туркмены), крымскихъ (особенно степные татары) и изъ восточно-россійскихъ—нарѣчіе башкирское. Во вводной же части докладчикъ перечислялъ турецкія нарѣчія, матеріалы по которымъ онъ собиралъ начиная съ 1902 года (закаспійскіе, хивинскіе и ставропольскіе туркмены, хивинскіе сарты, узбеки и каракалпаки, ташкентскіе сарты, крымскіе татары, ставропольскіе ногайцы, османскіе турки). Въ Хивинскомъ ханствѣ и среди ставропольскихъ туркменовъ докладчикъ былъ первымъ по времени собирателемъ діалектическихъ данныхъ. Первая половина главной части сообщенія заключала въ себѣ очеркъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей туркменскихъ нарѣчій Средней Азии по наблюденіямъ Берзина, Ильминскаго и докладчика съ указаніемъ того, въ чемъ нарѣчіе ставропольскихъ туркменовъ сходно съ нарѣчіями ихъ среднеазиатскихъ соплеменниковъ и въ чемъ—отличается отъ нихъ; въ области фонетики ставропольскіе туркмены утратили междузубное произношеніе согласныхъ *з* и *с*; особенностью этого нарѣчія является также тяготѣніе ударенія не къ послѣднему, а къ первому слогу слова. Въ области морфологіи замѣчается проникновеніе отъ сосѣднихъ погайцевъ и казанскихъ татаръ сѣверно-турецкихъ окончаній склоненія и причастія настоящее-прошедшаго; среди числительныхъ имѣется форма числительнаго самостоятельнаго на *ау* и форма числительнаго раздѣлительнаго на *ар*, *шар*, причемъ отъ *үч* докладчикомъ записано два образованія: *үчер* и *үшер*. Настоящее время образуется по

тпну јаза́-дуруи (множеств. јаза́-дуруз). 1 лицо мн. ч. желат. наклоненіа звучить јаза́йк. Причастіе настояще-будущее образуется всегда, за исключеніем описательныхъ глаголовъ, на *ар*, какъ у ногайцевъ и казакъ-киргизовъ. Очень употребительна у ставропольскихъ туркменовъ форма помен *actionis* на *ӯ*. Въ словарѣ ставропольскихъ туркменовъ докладчикъ отмѣтилъ нѣсколько заимствованій отъ калмыковъ и кавказскихъ горцевъ и изъ русскаго языка.

Нарѣчіе ставропольскихъ ногайцевъ, по мнѣнію докладчика, очень близко къ казакъ-киргизскому и въ фонетическомъ, и въ морфологическомъ отношеніяхъ, по въ немъ наблюдается также зависимость и отъ кумыцкаго нарѣчія. Повидному, подъ вліяніемъ послѣдняго ногайское нарѣчіе замѣтно утрачиваетъ въ своей фонетикѣ казакъ-киргизскій характеръ согласныхъ; въ этой области въ настоящее время замѣчается неустойчивость. Морфологическія отличія нарѣчія ставропольскихъ ногайцевъ отъ казакъ-киргизскаго слѣдующія: дат. падежъ отъ личныхъ и указательныхъ мѣстоименій звучить: маба, буба; имѣются числительныя раздѣлительныя: бѣрер, екісер (екішер), јѣрмасар; 1 л. ед. ч. желательнаго наклоненія: кеlejim; изъ частныхъ формъ имѣются на мыш, на ајак (=османск. аџак), на аџан.

Попутно докладчикъ предложилъ, въ видѣ гипотезы, свое объясненіе происхожденія приставки *шар* для образованія числительныхъ раздѣлительныхъ отъ основъ оканчивающихся на гласный звукъ; по мнѣнію докладчика эта приставка возникла благодаря перепесенію на числительное шесть — *алты*, по аналогіи, конечнаго *ш* предыдущаго числительнаго пять *беш* при образованіи раздѣлительной формы на *ар*: беш-ер, алты-ш-ар; хотя подобное же явленіе могло-бы имѣть мѣсто и при числительномъ пятьдесятъ — *еллі* подъ вліяніемъ послѣдующихъ шестьдесятъ — алмыш и семьдесятъ — јетмыш, по возникновенію приставки *шар* внутри названій единицъ болѣе правдоподобно, во-первыхъ, потому, что число пять, какъ «круглое», чаще другихъ упоминается въ рѣчи, а, во-вторыхъ, потому, что слово *еллі* первоначально звучало *елліг*. Свою гипотезу авторъ подкрѣпилъ ссылкой на выраженіе бѣрер-екірер, встрѣчающееся въ «Запискахъ Бабура» и возникшее очевидно тоже по аналогіи: на екі перешло конечное *р* предыдущаго числа (въ готовящемся къ печати уйгурскомъ словарѣ ак. В. В. Радлова приводится подтверждающая гипотезу докладчика форма алты-р-ар). Докладчикъ затѣмъ высказалъ предположеніе, что 2-ая османская форма желательнаго наклоненія, спрягающаяся по всѣмъ лицамъ съ предикативными аффиксами и родственная, какъ уже замѣтилъ проф. Н. О. Катановъ, сѣверно-турецкой формѣ на *џаі*, представляетъ собой южно-турецкое развитіе (съ обычной утратой начальнаго *џ* приставки) старой

формы на ъа, извѣстной въ языкахъ уйгурскомъ, джагатайскомъ и въ языкѣ «Араба филолога».

VIII.

Въ преніяхъ по поводу прослушаннаго сообщенія приняли участіе Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, В. А. Котвичъ, Н. Я. Марръ, В. Д. Смирновъ, П. А. Фалевъ и М. Р. Фасмеръ.

IX.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ сообщеніе: «Новый еврейскій документъ по исторіи русско-византійскихъ отношеній въ X вѣкѣ».

Докладчикъ познакомилъ Отдѣленіе съ интереснымъ документомъ на еврейскомъ языкѣ, касающимся хазаръ и хазарскихъ дѣлъ въ X вѣкѣ, только что опубликованнымъ д-ромъ Шехтеромъ въ послѣдней (октябрьской) книжкѣ журнала «The Jewish Quarterly Review» за 1912 годъ. Документъ былъ найденъ въ Кембриджской университетской библиотекѣ среди тѣхъ рукописныхъ фрагментовъ, которые были приобретены изъ знаменитой Каирской генизы. Рукописный отрывокъ, о которомъ идетъ рѣчь, объѣмаетъ два соединенныхъ вмѣстѣ листа формата 20 × 15 сант., исписанныхъ съ обѣихъ сторонъ крупнымъ квадратнымъ еврейскимъ письмомъ, и относится, по весьма вѣроятному опредѣленію д-ра Шехтера, приблизительно къ XII вѣку, если не къ болѣе раннему времени. По своему содержанию новый документъ представляетъ параллельный текстъ къ извѣстному письму хазарскаго царя Юсифа, а именно содержитъ отвѣтное письмо на запросъ неизвѣстнаго лица о хазарскихъ евреяхъ и хазарскомъ царствѣ. Въ этомъ лицѣ скорѣе всего слѣдуетъ видѣть не кого либо иного, какъ автора запроса къ царю Юсифу, т. е. извѣстнаго еврейскаго государственнаго человѣка при испанскомъ халифѣ Абдаррахманѣ III (912 — 961), Хасдая Ибнъ-Шапрѹта. Въ отношеніи сообщаемыхъ данныхъ новый документъ самымъ существеннымъ образомъ расходится съ прежнимъ, почему и не можетъ считаться за какую-либо новую (третью) редакцію письма царя Юсифа. Отрывокъ начинается съ разсказа о появленіи еврейскихъ бѣглецовъ среди хазаръ, переходятъ затѣмъ къ повѣствованію о переходѣ хазаръ въ еврейство, распространяется о хазарскихъ войнахъ (съ Византіей, аланами, русскими) и обрывается на географическихъ данныхъ о положеніи хазарской страны. Бросается въ глаза въ новомъ документѣ полное отсутствіе чудеснаго элемента, который играетъ столь видную роль въ разсказѣ царя Юсифа о принятіи хазарами еврейской вѣры. Полная оцѣнка всего историческаго матеріала, заключающагося въ новомъ документѣ, по-

требуетъ всесторонняго дальнѣйшаго разслѣдованія его различными спеціалистами, и только тогда вполне опредѣлится его истинное значеніе для науки. Но одно показаніе новаго документа можетъ уже теперь, по мнѣнію докладчика, считаться несомнѣннымъ научнымъ приобретениемъ первостепенной важности. Это—своеобразная двукратная передача имени русскаго князя Олега посредствомъ еврейскаго начертанія הלגו (= *Hlgw*), что можетъ читаться Halgu (Halgo) или Helgu (Helgo). Еврейская передача вполне отвѣчаетъ постулируемому норманнистами для князя Олега національно-норманскому имени *Helgi* и такимъ образомъ, можно сказать, документально устанавливаетъ фактъ, считавшійся пока только болѣе или менѣе вѣроятнымъ, именно фактъ не славянскаго, а норманскаго (скандинавскаго) происхожденія первыхъ русскихъ князей.

X.

Въ преніяхъ по поводу сообщенія приняли участіе Д. В. Айналовъ, В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, Х. М. Лопаревъ, И. Ю. Марконъ, М. И. Ростовцевъ, В. Д. Смирновъ и М. Р. Фасмеръ.

XI.

Н. Я. Марръ сообщилъ объ археологической поѣздкѣ члена Общества архимандрита о. Гарегина, совершенной имъ минушею осенью по Эриванской губерніи. Между прочимъ о. Гарегинъ нашелъ въ древнемъ Аручѣ (нынѣ селеніе Талишъ) клинообразная надпись на камнѣ, теперь уже перевезенномъ въ Эчмиадзинъ. Величина камня 41 × 37 см. со стороны надписи; открытъ онъ былъ случайно мѣстнымъ жителемъ Петромъ Карапетяномъ въ урочищѣ «Вапъихараба», т. е. «развалины монастыря». О. Гарегинъ тамъ же нашелъ остатки древне-христіанскихъ памятниковъ съ любопытными капителями, а также построекъ урартской эпохи, въ числѣ ихъ кусокъ (высота 1 арш., длина нѣсколько аршинъ) стѣны *in situ*. Фотографическій снимокъ и эстампажъ клинообразной надписи высылаются.

Засѣданіе 20 декабря 1912 года.

Подъ предѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адопцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, А. И. Иваловъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Я.

Марръ, Н. Д. Мироновъ, С. Θ. Ольденбургъ, I. A. Орбели, М. А. Полиевктовъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Д. Рудневъ, Н. И. Рѣпниковъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій, М. Р. Фасмеръ.

Гости: Д. Н. Воронецъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, г. Б. Денике, А. А. Калантарянъ, I. А. Кипшидзе, И. Ю. Марконъ, С. В. Недачинъ, Л. А. Орбели.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 ноября.

II.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Königlich Preussische Turfan-Expeditionen. Albert Grünwedel. Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkistan. Berlin 1912.

2) К. В. Юрганова. Отъ Улалы до Откан-Хайрхана. Путевой дневникъ. Томскъ 1912. (Труды Томскаго Общества изученія Сибири, т. II, вып. 2; отъ А. Д. Руднева).

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что за послѣдніе годы расходы по печатанію «Записокъ» Отдѣленія значительно превышали суммы, назначившіяся на этотъ предметъ по смѣтѣ Общества, вслѣдствіе чего въ наступающемъ 1913 году Отдѣленіе вынуждено ограничиться изданіемъ послѣдняго выпуска печатающагося XXI тома, не приступая къ печатанію т. XXII. По предложенію С. Θ. Ольденбурга опредѣлено: озаботиться изысканіемъ средствъ, которыя бы дали Отдѣленію возможность продолжать изданіе своихъ «Записокъ» въ прежнемъ размѣрѣ, и избрать для этой цѣли Коммиссію изъ трехъ членовъ, кромѣ Управляющаго Отдѣленіемъ и секретаря. Большинствомъ голосовъ въ члены Коммиссіи избраны В. А. Жуковскій, Н. Я. Марръ и С. Θ. Ольденбургъ.

IV.

Произведено избраніе секретаря Отдѣленія, причемъ большинствомъ 10 голосовъ противъ 6 вновь избранъ В. В. Бартольдъ. Вслѣдствіе отъказа В. В. Бартольда, заявленнаго до баллотировки и вновь повтореннаго послѣ объявленія ея результата, опредѣлено: 1) признать выборы несостоявшимися; 2) произвести новые выборы въ слѣдующемъ засѣданіи 31 января 1913 г., продолживъ до этого срока полномочія В. В. Бартольда.

V.

Произведено избраніе члена Совѣта отъ Отдѣленія взаимнѣъ выбывающаго, на основаніи § 33 Устава, Н. Я. Марра. При баллотировкѣ не оказалось избранныхъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ; вслѣдствіе отказа получившаго наибольшее число голосовъ С. Θ. Ольденбурга определено: признать выборы несостоявшимися и произвести новые выборы въ засѣданіи 31 января.

VI.

І. А. Орбели въ докладѣ: «Поѣздка въ Ванскій вилайетъ» далъ общій обзоръ результатовъ своихъ работъ въ Турецкой Арменіи (іюль 1911 — іюль 1912 гг.), куда онъ былъ командированъ Императорской Академіей Наукъ.

Прежде всего была дана характеристика мокскаго армянскаго нарѣчія по сравненію съ другими нарѣчіями, причемъ были указаны особенности лексическія (древніе термины семейнаго быта, двадцатеричная система счета и пр.), морфологическія (аористъ съ приращеніемъ, формы множ. числа съ тремя и даже четырьмя показателями множественности) и фонетическія (раздвоеніе и удвоеніе гласныхъ, перебои, смягченіе согласныхъ и пр.). Докладчикомъ было отмѣчено и то обстоятельство, что изъ имѣющихся въ печати обширныхъ матеріаловъ по мокскому армянскому нарѣчію ни одинъ трудъ не отражаетъ въ точности изслѣдуемое нарѣчіе, причемъ несоотвѣтствіе обнаруживается особенно сильно въ фонетикѣ, но также и въ морфологіи и лексикѣ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что записи дѣлались со словъ лицъ, давно покинувшихъ свою родину и долго (ипогда по 20 лѣтъ) блуждавшихъ по различнымъ мѣстностямъ исторической Арменіи. Матеріалы докладчика—первые, записанные на мѣстѣ, съ возможнымъ въ первомъ для него опытѣ сохраненіемъ всѣхъ звуковыхъ особенностей и со словъ лицъ, не покидавшихъ родину.

Для лучшаго пониманія характерныхъ чертъ мокскаго армянскаго докладчикъ счелъ нужнымъ ознакомиться и съ нарѣчіемъ мокскихъ курдовъ; эта работа постепенно разрослась, т. к. обнаружались новыя интересныя явленія, важныя и внѣ какой-либо связи съ армянскимъ. Докладчикомъ былъ собранъ словарный и грамматическій матеріалъ по курдскому. Во время этихъ занятій докладчикъ обратилъ вниманіе на неточности печатныхъ свѣдѣній о курдскомъ въ переводахъ словъ и касательно грамматики, особенно же на неточную передачу курдскихъ звуковъ, за немногими исключеніями совпадающихъ съ армянскими. Мокское курдское нарѣчіе по сравненію съ другими, о которыхъ имѣются

свѣдѣнія въ литературѣ, представляетъ ту особенность, что въ немъ сравнительно меньше персидскихъ и турецкихъ заимствованій и значительно больше арабскихъ (и въ народной, не литературной формѣ), а также армянскихъ. Попутно докладчикъ охарактеризовалъ курдскія и армянскія пѣсни мокцевъ, интересовавшія его главнымъ образомъ въ отношеніи языка.

Давъ бѣглый обзоръ археологическихъ памятниковъ Мока, докладчикъ подробно остановился на одной изъ двухъ главныхъ своихъ археологическихъ работъ, на обследованіи памятниковъ эпохи Ванскаго царства.

Обращаетъ на себя вниманіе безсистемность веденныхъ на Топрахъ-калѣ близъ Вана раскопокъ, судя по наблюденнымъ въ ихъ районѣ фактамъ напоминающихъ приемы кладочислательства; этимъ обстоятельствомъ и объясняетъ докладчикъ, что ему удалось въ томъ же районѣ добыть, путемъ небольшихъ поверхностныхъ развѣдокъ, нѣсколько интересныхъ вещей, между прочимъ фрагменты превосходно гравированной на камнѣ группы изъ быковъ и деревьевъ, въ изящной рамкѣ сложнаго геометрическаго рисунка. Большую часть находокъ, которыя были показаны собранію, составляютъ фрагменты оригинальной мозаики, куски обсидіана, стрѣлы и другія мелочи съ Топрахъ-калы. Одновременно были показаны и купленные докладчикомъ мелкіе предметы, какъ изъ Топрахъ-калы, такъ и изъ Айкаберда: печати, цилиндры, стрѣлы эпохи Ванскаго царства, фрагменты клинообразныхъ надписей на камнѣ и на глиняныхъ кувшинахъ, а также относящіеся къ мусульманскому средневѣковью кусокъ желѣзной брони и бронзовая пластинка съ растительнымъ рисункомъ. Докладчикъ далъ обзоръ всѣхъ памятниковъ эпохи Ванскаго царства, расположенныхъ въ окрестностяхъ Вана, главнымъ образомъ крѣпостей или замковъ, указавъ при этомъ на желательность раскопокъ въ этихъ пунктахъ. Принимая во вниманіе, что эти великолѣпныя и обширныя крѣпости, какъ напр. Айкабердъ, совершенно не были тронуты европейскими изслѣдователями, отъ раскопокъ можно ожидать значительныхъ результатовъ.

Перейдя затѣмъ къ христіанскимъ памятникамъ Ванскаго вилайета, докладчикъ указалъ на малочисленность *древнихъ* храмовъ и монастырей въ этой части Арменіи. Наибольшій интересъ въ археологическомъ отношеніи можетъ представить Варагъ, съ могилами царя Сенекерима Арцруни и католикоса Петра, подлинность которыхъ, однако же, оспаривается докладчикомъ. Бѣдность Ванскаго вилайета христіанскими памятниками окупается великолѣпной церковью св. Креста на островѣ Ахтамарѣ на Ванскомъ озерѣ. Церковь эта, построенная въ X в. Гагикомъ Арцруни, по плану восходитъ къ значительно болѣе древнему періоду, но особенно интересна не

своими архитектурными формами, а богатѣйшими рельефами, сплошь украшающими стѣны храма снаружи. Содержаніе большинства рельефовъ, исполненныхъ въ натуральную величину, составляютъ изображенія различныхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ сценъ, группъ и отдѣльныхъ лицъ. Среди этихъ фигуръ помѣщенъ и рельефъ строителя церкви съ моделью храма. Помимо этихъ крупныхъ фигуръ вокругъ церкви идетъ еще четыре ряда рельефовъ — поясъ головъ и статуарныхъ фигуръ животныхъ, фризь съ фономъ изъ виноградныхъ лозъ, по которому разбросаны различные сцены бытового характера, и еще два фриза съ гонящимися другъ за другомъ животными. Изображенія животныхъ, дѣйствительно существующихъ и фантастическихъ (сиринъ, грифонъ, птица съ бараньей головой), имѣются и среди библейскихъ фигуръ и въ виноградномъ фризѣ (сфинксъ). По богатству и обилію рельефовъ Ахтамарскій монастырь занимаетъ исключительное мѣсто въ армянскомъ искусствѣ.

Въ заключеніе докладчикъ остановился на роскошномъ мусульманскомъ замкѣ въ Баязидѣ и на храмѣ св. Іоанна Крестителя близъ Діадина, гдѣ сохранилась одна изъ древнѣйшихъ армянскихъ надписей 631 — 639 гг. по Р. Х., о построеніи храма.

Докладъ былъ иллюстрированъ 45 діапозитивами, изображающими виды и типы Мока, памятники Ванскаго царства, Ахтамаръ, Баязидскій замокъ и храмъ св. Іоанна Крестителя.

VII.

По поводу прослушаннаго доклада были сдѣланы замѣчанія Н. И. Веселовскимъ, Н. Я. Марромъ и Я. И. Смирновымъ, послѣ чего собраніемъ, по предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, были осмотрѣны предметы, добытые докладчикомъ во время произведенныхъ имъ работъ.

